1 сентября 1997 года

Школа Хогвартс или Чародейство и Волшебство

Большой зал:

Нам не нужно образование.

Нам не нужен контроль над мыслями.

Никакого мрачного сарказма в классе.

Учитель, оставьте этих детей в покое.

Эй, учитель, оставьте этих детей в покое!

В общем, это просто еще один кирпич в стене.

В конце концов, вы просто еще один кирпич в стене.

Нам не нужно образование.

Нам не нужен контроль над мыслями.

Никакого мрачного сарказма в классе.

Учителя, оставьте этих детей в покое.

Эй, учитель, оставьте этих детей в покое!

В общем, вы просто еще один кирпич в стене.

В конце концов, вы просто еще один кирпич в стене.

"Ну, это было другое дело". Гарри посмотрел через стол на Ханну. "Интересно, кто разрешил Шляпе слушать "Пинк Флойд"?"

"Да", - подозрительно сказала Ханна, покосившись на Невилла. "Интересно, кто мог сделать это, Гарри..." Она нахмурилась так долго, как только могла, а потом начала смеяться.

МакГонагалл и Дамблдор с открытым ртом смотрели на Сортировочную шляпу, пока различные магглы, родившиеся и выросшие в Большом зале, объясняли своим однокурсникам, почему они так смеются. Затем Минерва стряхнула с себя шок и начала сортировку.

Класс был самым большим со времен первой войны: 74 первокурсника. Гриффиндор получил 19 новых львов, включая рыжеволосую подругу Гарри из поезда Меган Пакл. Гарри освободил для нее место рядом с собой, и она села, радуясь, что хоть кого-то знает в своем новом доме.

Во время трапезы Гарри обследовал стол в поисках других своих друзей. Рон сидел в дальнем конце, рядом со старостой, Гермионой, которая заметила его взгляд и грустно улыбнулась. Дин и Симус были увлечены беседой с Парварти и Лавандой. Меган засыпала его вопросами, на которые он старался отвечать изо всех сил.

Наконец трапеза была закончена, золотые тарелки и столовые приборы исчезли со стола. Дамблдор сделал последние замечания, Запретный лес остался под запретом, список запрещенных предметов Филча обзавелся вторым томом, и ученики удалились из зала в свои общежития, а первокурсников проводили префекты пятого курса.

Гарри оглядел Большой зал. Никаких темных лордов, никаких заговоров, никаких причин для Дамблдора вернуться к своим манипуляциям с Гарри. Все это было плюсами. Нет Рона. Нет Гермионы. Это были минусы. Может быть, этот год выровняется. Он мог бы жить так, чтобы все выровнялось. Он посмотрел на часы. Восемь вечера... Отлично. Если повезет, Тонкс будет там, где он просил ее быть. Все должно быть хорошо.

1 сентября 1997 г.

Аллея Диагоналей

Пивная "Протекающий колдрон":

Нифадора Тонкс сидела в задней части паба, надев на себя лицо и тело мужчины-волшебника средних лет, которого она арестовала несколько месяцев назад. В записке содержалась просьба присмотреть за близнецами Уизли сегодня вечером и убедиться, что она все запомнила, чтобы иметь возможность запомнить.

Тонкс не знала, что задумал Гарри, но ради этого парня она готова была на всё: его жизнь была сущим адом, словно Тёмный Лорд лично занёс тебя в список "убить" под номером один, а ещё ему пришлось столкнуться с тем, как Дамблдор, Уизли и, к сожалению, даже Ремус поступили с ним и его жизнью. Именно это заставило ее покончить с Ремусом. Она глубоко любила этого человека, и он был лучшим физическим любовником, которого она когда-либо находила, но она обнаружила, что больше не уважает его после того, как всплыла правда о том, что он сделал с Гарри.

По привычке в понедельник вечером Близнецы ужинали в "Ликвидном котле". В 7:45 они сели за стол, чтобы отведать "Особое блюдо". На её вкус, они были слишком предсказуемы: если бы кто-то из её тренеров, Муди или Шеклболт, когда-нибудь обнаружил, что она предсказуема настолько, что кто-то может знать, где она будет есть или что она будет есть, они бы применили к ней самые болезненные из известных им заклинаний.

Она сидела и наблюдала за ними, потягивая свой напиток. Часы на стене начали бить куранты. На восьмом ударе Фред Уизли (будучи магом-метаморфом, она очень остро ощущала физические различия между людьми, никогда не понимая, почему люди не могут различить так называемых "однояйцевых близнецов", это было так очевидно) вдруг встал, кожа на его

лице исказилась, волосы удлинились и потеряли свой рыжий цвет. Его мужские черты смягчились, и он превратился в самую красивую женщину, которую Тонкс когда-либо видела. Его волосы теперь были достаточно длинными, чтобы доставать до… спины, и были серебристо-блондинистыми.

Тонкс любовалась отложенным во времени гексом, который позволил Гарри дистанционно превратить Фреда Уизли в красивую женщину, когда вся сила самого мощного притяжения, которое она когда-либо испытывала, обрушилась на неё. Все мужчины в пабе внезапно оказались сильно возбуждены и реагировали на Фред. Только после того, как её преображённое тело начало реагировать на новую форму Фреда, Тонкс поняла, что сделал Гарри. Он не превращал Фреда в женщину; Фред Уизли теперь был веелой. Веела в полном обличье.

Тонкс широко улыбнулась, одновременно меняя свое тело в сторону кастрированного состояния. Что бы ни сделали близнецы, Гарри определенно выиграл этот раунд. Заворожённый Джордж протянул руку и притянул своего преображённого брата для поцелуя.

Гарри понравится это воспоминание.

http://tl.rulate.ru/book/100781/3450850